

**КАШЛЕВ Ю. Б.,
доктор исторических наук,
профессор,
Первый проректор,
Чрезвычайный и
Полномочный Посол**

*Дипломатическая академия
Министерства
иностраннных дел
Российской Федерации*

**ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА И
ДИПЛОМАТИЯ В
КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ИНФОРМА-
ЦИОННОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

В международных дискуссиях последних лет очень часто затрагиваются такие темы, как глобализация и информационная революция, их плюсы и минусы для человечества и возможные варианты развития международных отношений в этом контексте, по крайней мере в ближайшие десятилетия.

Большинство специалистов сходится в том, что глобализация – это объективный и важнейший сегодня в мире процесс, процесс необратимый, против которого так же бесполезно бороться, как против закона всемирного тяготения; что глобализация в принципе призвана нести пользу человечеству, обеспечить свободное перемещение капитала, информации и людей через границы и тем самым включить в мировой прогресс десятки ныне отсталых стран, миллиарды людей; что глобализация имеет несколько разных аспектов.

Так, в своей выпущенной недавно книге "Внешняя политика России в эпоху глобализации" наш министр И.С. Иванов называет и анализирует несколько составляющих элементов глобализационного процесса – политический, экономический, научно-техничес-

кий, а вместе они вызвали к жизни цивилизационный взрыв, который способен изменить всю картину человечества.

Имеются не только разные определения глобализации, но и мнения о том, когда она в действительности началась. Некоторые считают, что "глобализировать" мир начали великие первооткрыватели – Марко Поло, Магеллан, Колумб. Другие говорят, что "глобализировал" полмира еще Древний Рим и "глобализаторами" были Александр Македонский и Чингисхан.

Серьезные специалисты считают, что в действительности в новейшей истории была уже одна фаза глобализации и сейчас наступает вторая. Первая имела место на рубеже XIX и XX веков, когда в результате научно-технических достижений, бурного роста экономики и информационной революции приобрели невиданные масштабы мировая торговля и перемещение капиталов и людей – перемещались товары и капиталы, миллионы эмигрантов и иммигрантов пересекали границы и переплывали через океаны, причем безо всяких виз. У ведущих индустриальных стран (Великобритания, Германия и др.) на внешнюю торговлю приходилось не менее половины валового национального продукта и, соответственно, уровень взаимопереплетенных внешнеторговых интересов и операций был весьма высоким. Кое-кто заявлял тогда, что при такой взаимозависимости ведущих государств войны между ними невозможны. Но как раз на этой волне и разразилась первая мировая война, никакая торговля ее не предотвратила. (Этот урок, кстати, не следует забывать и нашему поколению, когда мы готовимся вступить в век "сплошной и окончательной" глобализации).

Предпосылки для начала второй фазы глобализации стали возникать в последние десятилетия XX века, особенно после 1990 года, когда исчезла соцсистема, руководство контролируемых Западом всемирных финансовых организаций, транснациональных корпораций и правительства ведущих индустриальных стран пришли к заключению, что для обеспечения их экономического роста и экспансии необходимо ликвидировать главное препятствие – таможенные и прочие барьеры на пути мировой торговли; тем самым как бы провозглашалось начало похода к мировой глобализации. Таким образом, процесс глобализации был спланирован и запущен финансово-экономическими лидерами Запада – правительствами и МБРР, МВФ, ВТО.

На мировой политической арене тема глобализации, да и сам этот термин, всюду прозвучали, были, пожалуй, "застолблены" на сессии Генассамблеи ООН в 2000 году – Саммите Тысячелетия. Ей был практически посвящен доклад Генсека Кофи Аннана, о ней говорили в своих выступлениях Клинтон, Ширак, Блэр, Цзян Цзямин и многие другие. Они объявили глобализацию как бы точкой отсчета и анализа грядущего

развития человечества, по крайней мере в XXI веке.

Сегодня наибольшие выгоды от глобализации получает ведущий мировой треугольник – Северная Америка – Западная Европа – Восточная Азия. На промышленно развитые страны, где проживает менее 20 процентов населения Земли, приходится более 70% мировой торговли, 60% инвестиций, более 90% пользователей Интернета. Позиция именно этого треугольника гарантирует, что глобализация неизбежна.

Но не только там, но и в среднем во всем мире проявляются позитивы глобализации – в общем повышаются жизненный уровень, обеспеченность средствами информации, уменьшается смертность и т.д. В условиях глобализации некоторые страны совершили экономический рывок, например "азиатские тигры". В ряде развивающихся стран появились целые острова современной технологии – в Бразилии, Мексике, целые города в Индии, практически весь Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Малайзия и т.д. По некоторым оценкам, на долю транснационального производства уже приходится около четверти мирового валового продукта.

Вместе с тем, признавая неотвратимую поступь глобализации, мы должны видеть и те пагубные побочные явления и угрозы, которые она и потенциально и уже на практике сегодня несет с собой для человечества.

Для краткости можно выделить из этих угроз три или четыре:

- угроза полного подчинения мира транснациональным корпорациям Запада;
- угроза тотальной американизации всего мира;
- сохранение и порой углубление разрыва между богатыми и самыми бедными на Земле;
- сопутствующие явления вроде падения роли национальных государств, глобализации терроризма, вытеснение и вымирание национальных культур, языков и т.д.

Подытоживая разговор о глобализации, можно сказать так: этот узловой, важнейший процесс приносит огромные выгоды "оседлавшему" его "золотому миллиарду" человечества, он полезен самой массовой – срединной его части (это еще 4 млрд. человек) и к нему никак не могут приобщиться низшие, беднейшие 1,5-2 млрд. человек, разрыв с которыми не уменьшается.

Особо хотелось бы сказать об информационно-коммуникационной революции как одной из главных движущих сил глобализации.

Известно, что все важнейшие экономические эпохи в истории человечества – доиндустриальная, индустриальная и нынешняя, постиндустриальная, – сопровождалась или, точнее сказать, предвосхищались революционными открытиями в области информации и коммуникации. Так было в середине XIX века с изобретением телеграфа, в конце века – телефона, радио, кинематографа, затем телевидения. Весь XX век прошел под знаком

роста количества и качества СМИ, в результате чего к концу века в мире уже насчитывалось 2,5 млрд. радиоприемников, около 2 млрд. телевизоров, более 10 тысяч названий ежедневных газет и т.д. Мир стал все больше превращаться, как предсказывал М. Маклюэн, в "глобальную деревню", где все жители практически одновременно получают одну и ту же информацию. Рекордом стало то, что открытие Олимпийских игр в Сиднее в 2000 г. одновременно смотрели по телевидению 3,6 млрд. зрителей, т.е. практически все взрослое население Земли.

Постепенно количество источников и носителей информации переходило в качество. В последние десятилетия XX века родились всемирная сеть ТВ-новостей Си-Эн-Эн и Интернет. Телевидение, особенно теленовости, стало практически глобальным. С Интернетом картина еще более впечатляющая. Если в 1993 г. в мире было всего около 90 тыс. пользователей Интернета, то сегодня – 580 млн., в 2004 г. будет 1 млрд. Ни одно СМИ в истории человечества не росло такими темпами. Еще более массовым средством общения, коммуникации стали мобильные телефоны, сейчас их около 800 млн. на Земле, да плюс сотни миллионов стационарных телефонов. Началось соединение мобильных с Интернетом.

Таким образом, сочетание роста традиционных СМИ – радио, телевидения, печати и др. с новейшими электронными средствами вроде Интернета – все это привело к беспрецедентному насыщению человечества информацией, к началу становления глобального информационного общества.

Что в этих условиях можно сказать о перспективах и возможных сценариях развития международных отношений в первые десятилетия XXI века?

Сразу нужно оговориться: делать прогнозы в этой области – крайне неблагоприятное дело. Когда недавно историки подводили итоги XX века и сравнивали их с предсказаниями политиков, которые делались в 1900 г., оказалось, что сто лет назад не были предсказаны практически все важнейшие события XX столетия: ни две мировые войны, ни Октябрьская революция в России и становление социализма, ни возникновение фашизма, ни падение мировой колониальной системы. Оказалось, что в международной сфере прогнозы делать еще сложнее, чем, скажем, в медицине относительно проектов клонирования, или в космосе – о переселении людей на другие планеты.

И тем не менее попытаемся посмотреть из сегодняшнего дня на возможные сценарии.

Самой реалистичной представляется перспектива единоличной гегемонии США в ближайшие, скажем, 20-25 лет. Эта страна продолжает идти в отрыв от всего остального мирового сообщества в финансово-экономическом, научно-техническом, военно-политическом и других отношениях.

Между 1990 и 2000 годами американская экономика выросла на 27%, а японская на 9%. Все галдели о других "экономических чудесах", а на самом деле "чудо" происходило в США. В результате ВВП США достиг почти 11 трлн. долларов, что составляет треть мирового валового продукта.

Военные расходы США составляют 40% от общемировых расходов. А на 2003 год установлен военный бюджет почти 400 млрд. долларов, это больше, чем суммарный военный бюджет 15 крупнейших следующих за США стран мира.

Такое превосходство сопровождается жесткой линией в международных военно-политических делах. Фактически Вашингтон принимает теперь военно-политические решения без оглядки и на ООН, и даже на НАТО, единолично выбирает, кого бомбить, кого судить и т.д. И делается это под флагом новейшего пропагандистского изобретения – "гуманитарной интервенции".

Однополюсному глобализму мешают крупные суверенные государства, тем более зачастую не соглашающиеся с лидером глобализации. Значит, этот лидер (Вашингтон) будет вести стратегическую линию на ослабление или развал таких государств, будь то Китай, Россия или Индия. С. Хантингтон пишет: "однополюсная система предполагает наличие одной сверхдержавы, отсутствие крупных держав и наличие множества мелких стран". Значит, крупные державы вроде Китая, России, Индии не нужны.

Вместе с тем, наряду с доминирующей ролью США, еще одним важнейшим фактором является то, что в ближайшие десятилетия центр финансово-экономической и торговой мощи будет неуклонно перемещаться в Восточную и Юго-Восточную Азию, где и сейчас уже сосредоточена практически половина мировой экономики, финансов, торговли и населения. К 2020 г. Китай станет обладателем самой крупной экономики мира. Это не значит, что по своему военно-политическому весу или, тем более, по уровню жизни Китай превзойдет США и Европу. Но он уже не даст Вашингтону единолично командовать миром.

Китай уже сегодня имеет самую многочисленную армию в мире, а через некоторое время она будет вооружена новейшей военной техникой, включая ракетно-космическую. До того времени КНР будет всячески избегать конфронтации с США. Тем не менее, возможности обострения американо-китайских отношений исключать нельзя, ведь в Вашингтоне значительная часть истеблишмента считает, что растущая мощь КНР представляет угрозу Америки и что "Китай надо остановить пока не поздно". Добавим, что к тому времени Индия с ее населением в 1,5 млрд. человек станет 4-й в мире экономической державой.

Вообще определяющее воздействие на ход мировых отношений в ближайшие десятилетия по-прежнему будут оказывать 3 центра силы – США, Европейский Союз и Япония, к которым подтянутся Китай и Ин-

дия с их окружением. В роли еще одного центра может, при благоприятном развитии событий, выступить и Россия с поддерживающими ее странами (СНГ и другими).

К сожалению, просто невозможно изложить все возможные сценарии развития международных отношений. Поэтому упомянем очень тезисно, в одну строчку, те точки зрения, которые высказываются российскими и зарубежными специалистами на этот счет.

- Глобализация, усиливая взаимозависимость государств в сфере экономики и безопасности, сильно изменяет повестку дня мировой политики, меняет приоритеты стран на международной арене и арсенал их внешнеполитических средств.

- Все больше стран начинают понимать, что понятие "мощь государства" меняется от военно-силового фактора к росту финансово-экономических и информационно-интеллектуальных ресурсов нации. (Правда, США стремятся сохранить свою гегемонию на всех названных направлениях).

- Глобализация, способствуя подъему национального самосознания на всей планете, может привести к росту числа самостоятельных государств. После Второй мировой войны их было 50, а теперь в ООН 192; через несколько десятилетий их может стать больше на сотни. Ведь более 100 стран мира имеют этнические меньшинства численностью не менее 1 млн. человек каждое. В Европе сегодня уже 44 государства, а недавно было лишь 35. Многонациональные государства могут распаться (как СССР, Югославия, Чехословакия, Эфиопия) или быть на грани этого.

- Рост числа государств приведет к падению их роли и авторитета, как и роли государственных границ (что, собственно, уже сейчас происходит в Западной Европе).

- Скорее всего возрастет число межэтнических и приграничных конфликтов; на сегодня более 50 границ между государствами объявляются спорными, морских границ – более 150, островов – более 30.

- Будет падать роль межправительственных организаций, начиная с ООН, ОБСЕ.

- Центральными игроками на международной арене все более будут становиться не военно-политические союзы, а мощные региональные торгово-экономические объединения – ЕС, НАФТА, АТЭС и др. Вообще предстоит еще большая "экономизация" всей мировой политики и дипломатии.

- Под давлением большинства развивающихся государств право на самоопределение будет вытеснять принцип нерушимости границ, а это крайне опасно: представьте себе, что будет, когда о самоопределении заявят Тибет, Внутренняя Монголия и Синьцзян в Китае, Кашмир в Ин-

дии и негритянское и испаноговорящее население в США.

- Очень опасной является угроза расползания ядерного оружия, роста числа ядерных государств (серьезное предупреждение на этот счет дали Индия и Пакистан, а имеются еще десятки "околоядерных" стран), а также удешевление и широкое распространение других видов оружия массового уничтожения.

Помимо этих коллективных существуют и чисто единоличные, авторские сценарии. Например, у С. Хантингтона в его книге "Столкновение цивилизаций", где он предсказывает борьбу между собой почти десятка существующих ныне в мире цивилизаций. Или З. Бжезинский, который в своей книге "Великая шахматная доска" призывает к установлению бесповоротной гегемонии США на евразийском континенте. Э. Тоффлер указывает на потенциально опасную расколотовость мира на три цивилизации, но по иному, чем у С. Хантингтона, признаку – сельскохозяйственная, индустриальная и постиндустриальная цивилизации.

В целом, резюмируя, можно сказать, что после энергичного начала чуть более 10 лет назад дискуссии о глобализации и ее воздействии на международные отношения произошли не только позитивные процессы, но и негативные. В числе последних: претензии США на однополярное мировое господство; явное стремление США к демонтажу ООН и ее институтов и некоторых региональных объединений (ОБСЕ и другие); продвижение НАТО на Восток вопреки возражениям России; подрыв договоренностей, обеспечивавших несколько десятилетий ракетно-ядерное равновесие в мире; расширение клуба ядерных держав (Индия, Пакистан); бесцеремонная агрессия США и НАТО в ключевых регионах (Балканы, Ближний Восток); беспрецедентный рост международного терроризма, организованной преступности, наркоторговли и т.п.

Об этих общеизвестных факторах и процессах никак не стоит забывать, рассуждая о плюсах и минусах первого этапа глобализации, в котором все мы пока еще находимся.

Что касается России, то у нас в общем спокойно и объективно относятся к глобализации, не фетишизируя ее достоинств и не драматизируя ее минусов и угроз. Коренной вопрос стоит так: сможет ли наша страна интегрироваться в глобализирующийся мир без ущерба для своих национальных интересов или нет?

Ответ зависит от успеха (или провала) внутренних экономических реформ и от той роли, которую возьмет на себя Россия на международной арене.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 16 мая 2003 года Президент В. В. Путин буквально в первых строках сформулировал главную задачу: "И все наши решения, все наши действия – подчинить тому, чтобы в обозримом будущем Россия прочно заняла место

среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира... Сегодня ни одна страна, каких бы размеров, какой бы богатой она ни была, не может развиваться успешно, если она изолирована от остального мира. Наоборот, успех сопутствует тем государствам, которые осознанно, грамотно и динамично интегрируются в мировую экономику".

На международной арене у России тоже есть и плюсы, и минусы. С одной стороны, обладание мощным ракетно-ядерным потенциалом, членство в СБ ООН, в "Восьмерке", участие в саммитах ЕС, АТЭС и др. – все это плюсы. И одновременно – попытки все большего вытеснения России из мировой политики, игнорирования ее интересов (пример – проблема Калининграда), непрекращающаяся пропаганда против имиджа нашей страны.

Вообще Россия оказалась расположенной между двумя очагами самых активных и важных очагов интеграционных процессов – в Западной Европе и Восточной Азии, двух мировых полюсов будущего. В этой ситуации наиболее оптимальный вариант для России – линия на включение страны в европейскую интеграцию (фактически – евроатлантическую) и одновременно использование всех благ евразийства России, т.е. широкого взаимодействия с АТР. Внешнеполитический опыт России самых последних лет показывает возможность равновекторности в отношении главных центров силы, хорошего взаимодействия одновременно с Западной Европой, США, Китаем, Индией и другими государствами. При этом самым приоритетным направлением для России остается укрепление сотрудничества со странами СНГ.

Мне кажется, мы, дипломаты, должны исходить из того, что глобализация, меняя существенно повестку дня международной политики, ее приоритеты, расширяя взаимодействие государств, открывает перед мировым сообществом новое поле для многостороннего сотрудничества во многих секторах жизнедеятельности. Налицо, например, явный рост удельного веса "экономической дипломатии", возникновение сравнительно новых категорий – "энергетической дипломатии", "экологической дипломатии", "публичной дипломатии".

Информационная революция, компьютеризация, наличие Си-Эн-Эн в большинстве кабинетов МИДов всех стран вносят коррективы в работу дипломатов. Появился термин "дипломатия Си-Эн-Эн", означающий, что новейшие сведения о событиях в мире мы получаем не из телеграмм послов, а с экрана ТВ; а от послов ждем уже не просто информации, а анализа и прогнозов на будущее. Компьютеры позволяют сократить время на подготовку различных справок, что занимало раньше особенно много времени, позволяют прибегать к многовариантности при прогнозировании развития международных отношений. И, конечно, ско-

рость работы при компьютерах возрастает на порядки.

Мы в Дипакадемии, естественно, приспосабливаемся к новым условиям. У нас расширены курсы по разным аспектам глобализации. Мы компьютеризировали Академию, установив в прошлом году более 250 компьютеров, в основном с выходом в Интернет. В здании Академии мы получаем десятки телевизионных программ из-за границы на многих иностранных языках. Три года назад у нас создана новая кафедра массовой коммуникации и связей с общественностью. Я являюсь одновременно заведующим этой кафедрой. Она весьма популярна среди слушателей. Мы уже издали несколько своих сборников, в том числе 3 последних: "Информация. Дипломатия. Психология"; "Информация и PR в международных отношениях" Ю. Кашлева и Э. Галумова (он тоже профессор нашей кафедры); и его же книга "Международный имидж России".

Тема глобализации, информационной революции и новых требований к подготовке дипломатов учитывается и в работе созданного у нас недавно отдельного факультета – факультета переподготовки кадров, на котором мы ежегодно проводим более 30 краткосрочных спецкурсов, в основном для сотрудников МИД РФ (их проходят до 400 дипломатов в год).

Вообще в этом контексте обнадеживает то, что не только наши политики, экономисты, дипломаты, журналисты стали всерьез обсуждать тему вхождения России в процесс глобализации, но и руководство страны – президент, премьер-министр, министр иностранных дел и отраслевые министры, которые стали выступать с изложением позиций по этой главной теме сегодняшнего и завтрашнего дня. Россия (Советский Союз) никогда не могли позволить себе пассивную или изоляционистскую внешнюю политику. Тем более это актуально в современную эпоху, когда наша страна, как подчеркивал президент В.В. Путин – активно интегрируется в мировое сообщество. Россия в состоянии вносить существенный конструктивный вклад в дело формирования новых международных отношений, призванный в максимальной степени использовать преимущества глобализации в интересах всего человечества при сведении к минимуму ее отрицательных последствий. Разумеется, при этом мы должны и впредь проводить прагматичную, реалистическую политику, исходя из наших конкретных возможностей и национальных интересов.

Статья подготовлена по материалам выступлений на заседании российско-украинского круглого стола "Проблемы подготовки дипломатов России и Украины в условиях глобализации" (30-31 октября 2003 года, г. Киев) и международной научно-практической конференции "Роль науки в подготовке дипломата будущего" (08-09 апреля 2004 года, г. Москва).

Надійшла до редакції 19.05.2004